

Глава 832: Поп навещает людей главной ветви

Ло Бу тихо прислушивался некоторое время. Подобная история, в которой бесстрашный слуга обманывал своего хозяина, была обычным зрелищем во всех кланах.

Если собака продолжала лаять все громче и громче на хозяина, она могла сойти с ума, но большей вероятностью было ее желание полагаться на нового хозяина.

Для того, чтобы доказать свою преданность новому хозяину, эти собаки были не против бешено лаять на своего предыдущего хозяина, и даже могли укусить его несколько раз.

Он не обращал внимания на этих слуг с выпивкой у угловых врат. Он прыгнул в роскошный внутренний двор и приблизился к окну главного дома.

Даже поздней ночью комната все еще была ярко зажженной. Возможно, потому что владелец дома слишком долго проспал и, казалось, собирался спать вечно, никто другой не желал спать.

Масло из моллюсков, производимое в Провинции Чжо, не производило дыма, и его аромат не давил на глаза. Производимый свет тоже был очень красивым, окрашивая лицо мужчины средних лет золотым слоем.

Мужчина средних лет был очень красивым, его глаза были глубоко посажены. В паре со слоем золотого света на его лице, он выглядел не как живой человек, а как какое-то жертвенное подношение.

Ло Бу стоял снаружи окна, спокойно осматривая мужчину средних лет. Пальцы, сжимающие его меч, молчаливо постукивали, делая это быстрее и быстрее, пока не стали размытым пятном.

Если бы ученицы Храма Южного Ручья увидели это, они бы смогли связать это с движениями Святой Девы, пока она рассчитывала на своей Пластине Звезды Судьбы.

Да, он проводил расчеты, но использовал свой меч вместо Пластины Звезды Судьбы.

В конечном итоге он не смог найти ничего странного в этом внутреннем дворе, не мог рассчитать ни одной проблемы. Казалось, что это действительно был не яд.

Если это и правда была болезнь, и Младшая Сестра не смогла вылечить ее, то он определенно не сможет.

С некоторым сожалением Ло Бу покинул поместье и вернулся на берег Вэньшуй.

Глядя на поместье на противоположном берегу, он молча думал, так как эта сторона - главная ветвь, то противоположная сторона - вторая ветвь?

.....

.....

В первый день визита Попа в Вэньшуй он произвел флакончик Киноварных Пиллюль.

На второй день Префект Ортодоксии Даосист Байши, прибывший в Вэньшуй для исполнения заданий Попа, исчез. Попа навестил Второй Хозяин Танг, а ночью было произведено покушение на его жизнь.

На третий день он забрал с собой многих людей из даосской церкви. Сидя на святой повозке, он путешествовал вдоль Вэньшуя под бесчисленными взволнованными взглядами в поместье.

Это поместье было в полном владении главной ветви клана Танг. Уже прошло полгода с тех пор, как смертельно больной Первый Хозяин Танг был перемещен из старого поместья сюда.

Также прошло полгода с тех пор, как Танг Тридцать Шесть был пленен в зале предков, но никто не знал, были ли эти два дела связаны.

Если бы это было несколько дней назад, главные ворота поместья определенно были бы крепко закрыты, а те слуги сплетничали бы о своем хозяине. Сегодня все было по другому. Когда святая повозка Попа все еще была в нескольких ли, поместье получило новости. После начальной паники все успокоилась.

Средние ворота давно были открыты, стюарды и слуги склонились по обеим сторонам. Все было невероятно почтительно и тихо, и можно было повсюду увидеть стандарты благородного клана.

Но Чэнь Чаншэн все еще думал, что что-то было не так.

Не из-за людей, скрытых в ивах на противоположном берегу, а потому, что что-то в воздухе пахло не так.

Нанькэ была рядом с ним, нюхая воздух, как маленькая собачка: «Пепел».

Стюард старого поместья клана Танг только что прибыл, поспешив сюда, но прежде, чем у него было время что-то сказать, он услышал эти слова, и выражение его лица дрогнуло.

Чэнь Чаншэн смотрел на прямой путь белого мрамора у своих ног. По полосам влаги на поверхности он видел, что это место только что было очищено.

Это место было очищено, естественно, чтобы поприветствовать его, но он смог распознать, что обычно это место не вымывали с таким усердием.

Чэнь Чаншэн ничего не сказал, входя в поместье.

Войдя в роскошный внутренний двор, он увидел мадам в простой одежде, но все еще излучающую благородную ауру. По ее внешнему виду он видел, что она, вероятно, была матерью Танга Тридцать Шесть.

Видя толпу, входящую во внутренний двор, особенно молодого человека в самом центре, мадам сказала дрожащим голосом: «Верная жена Линь Суянь отдает дань уважения Его Святейшеству Попу».

Сказав это, она начала кланяться до земли перед Чэнь Чаншэном.

Чэнь Чаншэн определенно не мог принять такую вежливость, говоря: «Мадам Танг не стоит прибегать к такой формальности».

Мадам Танг, естественно, не встала из-за его слов. Она продолжила кланяться.

К счастью, Чэнь Чаншэн ожидал, что это может случиться, и уже подготовился к этому.

С внезапным порывом ветра, прежде, чем кто-то понял, что происходило, девочка рядом с Попом оказалась рядом с Мадам Танг.

Нанькэ держала руку Мадам Танг, из-за чего Мадам Танг было очень трудно продолжать кланяться.

Видя это, стюард из старого поместья клана Танг выглядел незатронутым, но в его мыслях промелькнул оттенок беспокойства.

Многие люди знали, что Второй Хозяин Танг был в даосской церкви, чтобы поприветствовать Попа, и Поп принял его почтительный поклон.

Все могли понять различие в отношении Попа к главной ветви и второй ветви, но какой была причина так открыто это выражать?

Чэнь Чаншэн не принял поклон Мадам Танг, и даже поприветствовал ее, как член младшего поколения.

Только сейчас Мадам Танг осознала, что все слухи были правдой, что письма, присланные из Ортодоксальной Академии, были правдой.

Поп и ее сын были действительно близкими друзьями.

«Я хочу увидеть Дядю», - сказал Чэнь Чаншэн.

У Мадам Танг не было причин отказываться, и она собралась указать ему путь.

Их прервал внезапный кашель.

Стюард из старого поместья кашлянул дважды, а затем взглянул на Мадам Танг. Он затем повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал со смиренным выражением лица: «У Первого Хозяина очень серьезная болезнь. Учитывая важность божественного тела Вашего Святейшества, если что-то случится, это действительно будет грех клана Танг, и просить Ваше Святейшество...»

Даже не слушая до конца, можно было ясно понять: клан Танг не желал, чтобы Чэнь Чаншэн видел хозяина главного отделения.

Чэнь Чаншэн однажды видел этого стюарда. Годы назад именно этот стюард доставил ему Желтый Бумажный Зонтик.

Сегодня они воссоединились, и манеры стюарда были еще более уважительными, чем в прошлом, но в нем было какое-то чувство защиты от него.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил, только спокойно смотрел на него.

Стюард вдруг почувствовал, что давление на него растет, но он все еще вынудил себя сказать: «Профессора Тринадцати Отделений Зеленого Сияния приходили ранее, и даже... та персона из Пика Святой Девы лично совершала сюда визит. Никто из них ничего не мог поделать, так почему Ваше Святейшество обязан вызывать горе у ваших верующих?»

Мадам Танг взглянула на стюарда, не опровергая его слова, но ее рукава вздрогнули.

Чэнь Чаншэн внезапно спросил: «Почтенный мастер-даосист посещал это место?»

Стюард старого поместья подумал, что ослышался, и не знал, как ответить. Учитывая статус почтенного даосиста, как он мог покинуть столицу и прибыть в Вэньшуй для лечения Первого Хозяина?

Затем Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда навещал ли Его Величество Император?»

Стюард был еще больше сбит с толку, думая, что Его Величество должен заниматься многими делами каждый день, так как он мог прийти?

«В этом мире только они лучше меня в медицинском искусстве. Так как никто из них не приходил, кто имеет больше власти, чем я, говорить, излечима ли эта болезнь?»

Сказав это, он последовал за Мадам Танг во внутренний двор, не обращая внимания на стюарда.

Линхай Чживан и несколько десятков священников остались здесь, преграждая путь людям клана Танг снаружи.

Стюард поместья хотел воспользоваться своим статусом, чтобы проследовать внутрь, но не достиг успеха.

Линхай Чживан бесстрастно посмотрел на него и сказал: «Любишь кашлять? Тогда продолжай».

Стюард обладал самым почтенным статусом в Городе Вэньшуй, но что он мог сделать Префекту Ортодоксии?

Глядя на то, как Чэнь Чаншэн исчезает в коридорах внутреннего двора, он волновался и злился, так что действительно начал кашлять.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/265887>